Максутов А. Г.

ПЕРСПЕКТИВЫ СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/78.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 177-178. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

бытиями, процессами в обществе и старыми способами социального регулирования, поисками новых, еще не апробированных средств, методов и форм работы.

Социально-философский срез исследования явления «риск» позволяет рассматривать его как специфическую форму деятельности, которая реализуется субъектом в условиях неопределенности, выявить основные элементы и черты риска, совокупность и взаимодействие которых составляют содержание этого понятия и характеризуют его социальные функции, выяснить субъективные и объективные причины, обуславливающие существование риска. Современное общество повышает одновременно и ненадежность, и безопасность. Это противоречивое развитие придает понятию риска особое выражение и значение для теории общества.

ПЕРСПЕКТИВЫ СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ

Максутов А. Г.
Южный федеральный университет

Понятие «общества сетевых структур», введённое Мануэлем Кастельсом, профессором Калифорнийского университета (Беркли, США) и директором Института исследований стран Западной Европы в его книге «Зарождение сетевого общества» [Castells 1996] является вполне адекватной характеристикой современного нам мироустройства. Сети составляют ядро, суть структуры любой организации и института. Это проявляется во всех сферах жизнедеятельности общества, а также на всех его уровнях. Область политических отношений является ярким примером сетевого характера современного общества. На глобальном международном уровне сетевую структуру имеют общественно-политические организации, союзы государств, теневые организации (террористические, мафиозные). На государственном уровне сетевой характер носит деятельность политических институтов, партий и организаций. На региональном уровне сетевой принцип взаимодействия имеют региональная политическая элита, бизнес сообщества и структуры. Политические сети всех уровней интегрируются в сеть глобальной коммуникации, которая имеет непространственный характер.

Перспективой сетевой теории является широкий диапазон объяснительных возможностей. Когда в сети происходят изменения, сетевая теория не встречает трудностей в объяснении, поскольку она изначально ориентирована на динамический и открытый характер существования. Р. Хойслинг связывает это свойство сетевой теории с менее обязывающим характером определения элементов сети. Основу сети можно представить как совокупность узлов и отношений, действующих в определённом пространстве. Узлами в сети называют активных акторов, вокруг которых и закручивается сетевое взаимодействие. Акторами могут выступать отдельные индивиды и институты различного масштаба. Когда несколько узлов вступают в отношения, это приводит к образованию сети. «Отношения же можно символически изобразить в виде каналов. Через которые могут протекать различные виды социальной активности…» [Хойслинг 2003: 36].

Р. Хойслинг указывает на «идеологическую нейтральность» сетевой концепции, подразумевая при этом её открытость для ученых из любого идеологического лагеря. Мануэль Кастельс в книге «Становление общества сетевых структур» (1990) [Кастельс 1999] применяет сетевой концепт с неомарксистских позиций для того, чтобы охарактеризовать тенденции глобализации в современном мире. В той же степени сетевая теория совместима с неолиберальной и даже умеренной позициями. Сетевая теория может быть названа «метатеорией» в том смысле, что она являет собой базовый методологический принцип, который успешно сочетается с частными теориями в общественно-политических науках: теорией власти, теорией коммуникации, институционализмом и др. Она обогащает их своей методологией и инструментарием, открывая простор частной интерпретации.

Сегодня сетевая теория представляет собой альтернативный концепт для системной теории. Главный недостаток последней состоит в том, что она вынуждена работать на всеобъемлющем уровне, когда упускаются из внимания важные аспекты. Это так называемая «catch all theory» (теория на все случаи). Этот недостаток системной и других подобного рода теорий выявил Роберт К. Мертон. Сетевая теория, как теория «среднего уровня» напротив, позволяет углубиться в частные аспекты, не упуская при этом из внимания общую картину происходящего: «в ней [концепции политических сетей] раскрываются не только отношения между собственно обществом и государством, а между управленческими структурами, общественными и бизнес ассоциациями» [Сморгунов 2002: 95].

Дефинитивный характер сетевой теории безусловно нельзя назвать широким. Именно из-за этого многие ученые пытаются доказать, что это вообще не теория, а хорошо подобранная метафора. Но ограниченная дефинитивная составляющая сетевой теории является скорее её плюсом, это свойство и представляет собой инновационный момент, поскольку позволяет исследователю давать собственную интерпретацию. Сетевая теория легко сочетаема с другими частными теориями. Тем самым она отвечает требованию Н. Лумана на «самоприменимость», предъявляемому к любой вновь образуемой теории в общественных науках. Теория должна выступать базовым общественным конструктом, использующим свой инструментарий для свободной интерпретации.

Ещё одна перспектива сетевой теории состоит в том, что любые группы и сообщества на глобальном, государственном, региональном и локальном уровнях можно моделировать в качестве сетей. Перспективность заключается в том, что сеть расширяет понятие группы, включая в него как формальные, так и неформальные

контакты (например, Интернет-сообщество). Политические сети интегрируют в своем составе как государственных, так и негосударственных акторов: «внутриорганизационные сети дают нам возможность описать и проанализировать всех существенных политических акторов — от представленных в парламенте партий и правительственных ведомств до бизнес-ассоциаций, профсоюзов и других общественных объединений» [Knoke D.ets. 1996]. Отношения внутри сетей строятся на основе формальных и неформальных правил, постоянно происходит обмен ресурсами, основанными на устойчивых коммуникациях внутри сети. Эта отличительная черта политических сетей приносит значительные успехи в исследованиях разного уровня.

Говоря о политической сети исследователь всегда подчеркивает горизонтальный характер связей её участников. Это не означает отсутствие властных отношений между участниками сети или отказ от власти вообще. Скорее речь идёт о принципиально новом способе эффективного функционирования власти, когда узлы и отношения между участниками сети формируются на основе демократических процедур политической коммуникации равноуважаемых партнеров. Понятия децентрализации и деиерархизации приобретают в сети полновесное значение, а в управлении происходит замена формальных форм лидерства неформальными. Новый характер власти состоит во внутренней самодисциплине и этичности управленца, всепоглощающей демократизации, перемещении акцентов с монологовой, диктаторской формы властвования на совещательный режим принятия решений. В рамках сетевой теории государство и его институты приобретают иные по сравнению с традиционным взглядом функции. Сморгунов Л.В. пишет: «Важно отметить, что концепция политических сетей будь-то в версии ангосаксонской или германской школ модифицирует понимание властно центрированной политики в направлении политики взаимной ответственности и обязательств» [Сморгунов 2002: 95]. Государственные институты осуществляют постоянную многостороннюю коммуникацию с негосударственными акторами, которые посредством легитимизированный демократический процедуры оказывают прямое влияние на принятие политических решений. Именно эту отличительную особенность фиксирует Дегтярев А. А., говоря о политико-управленческих сетях: «важное место в сетях занимают формулы интересов, типы коммуникаций и совместных действий, а также внутрисетевые статусы, ранги и функции составляющих сеть акторов» [Дегтярёв 2003: 171].

Сетевая теория содержит в себе и морально-этический аспект, который также является важной составляющей представлений о политической коммуникации в направлении демократизации политических процессов. Акторы внутри политических сетей действуют по определённым формально установленным или неформально закреплённым, но всеми признаваемым и соблюдаемым правилам. Опасность выпадения из сети заставляет её участников контролировать и держать при себе свои утилитарные интересы и стараться принимать решения, которые будут иметь не только практическую выгоду для отдельных участников сети, но и приносить пользу в масштабах конкретного государства или всего человечества в целом. Сегодня над миром нависли страшные угрозы, это и международный террор, и глобальные экологические проблемы. Их невозможно решать только на локальном уровне, т.к. практика показала, что это безрезультатно. Обсуждением и конкретным решением этих проблем должны заняться global players (англ.-игроки в мировом масштабе – *прим. пер.*), которые имеют для этого соответствующие ресурсы.

В заключении стоить отметить, что в России исследованием политических сетей занимаются единицы ученых и совсем короткий промежуток времени, в то время как на Западе сетевая теория давно выделилась в самостоятельное перспективное направление и прикладную область исследований, решающую практические задачи координации общих усилий, направленных на активацию демократических способов управления.

Список использованной литературы

Дегтярёв А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений. Полис. 2003. - № 2. - С. 171.

Кастельс М. Становление общества сетевых структур. — Иноземцев В.Л.(ред.) Новая индустриальная волна на Западе. М., 1999.

Сморгунов Л. В. Современная сравнительная политология. Учебник: М., РОССПЭН, 2002. С. 95.

Хойслинг Р. Социальные процессы как сетевые игры. Социологическое эссе по основным аспектам сетевой теории. – М., Логос-альтера, 2003. С. 36.

Castells Manuel. The Rise of the Network Society: Oxford.UK. 1996.

Knoke D., Pappi F., Broadbent J., Tsujinaka Y. Comparing Policy Networks: Labour Politics in the US, Germany and Japan. Cambridge. 1996.

КОНФЛИКТОЛОГИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУКА

Мартиросян С. А.
Южный федеральный университет

Конфликтология в системе гуманитарного образования занимает сегодня незначительное место, тогда как в жизни общества и человека конфликт становится нормой повседневной жизни или, по крайней мере, нормой повседневного ожидания конфликта. Индивид все в большей степени, чем прежде, прибывает в страхе потерять свое устойчивое положение в семье, работе, в обществе. Он все больше живет и действует по поговорке: «Хочешь мира, готовься к войне». Он начинает культивировать в себе нацеленность на борьбу, уничтожая при